

ЛЕНИН И «ГОРЕ ОТ УМА»

Сообщение А. Цейтлина

Ни одно произведение русской и западноевропейской литературы не цитировалось Лениным чаще, чем «Горе от ума». На протяжении почти тридцати лет Ленин восемьдесят восемь раз обращался к гениальной русской комедии. При этом он ни разу не упоминал имени Грибоедова. Его цитаты из «Горя от ума» не имели характера открытых ссылок или детально разработанных аналогий, как это делалось Владимиром Ильичём в отношении «Записок охотника» Тургенева или «Господ Головлёвых» Щедрина. Образы Грибоедова используются Лениным в манере быстрых и сжатых «аллюзий». Однако они ничего не теряют от этого в своей выразительности.

Образы грибоедовского шедевра фигурируют во все периоды ленинского творчества: мы встретим их и в памфлете против «друзей народа», и в философском исследовании «Материализм и эмпириокритицизм», и в ораторских выступлениях эпохи военного коммунизма. Особенно часто Владимир Ильич обращается к «Горю от ума» в 1905—1908 гг. (35 случаев цитирования) и в 1917 г. (7 цитаций) — в пору наиболее развернутой полемики Ленина с многочисленными противниками большевиков.

Ленин пользуется комедией Грибоедова, прежде всего, как великолепным памятником русского художественного слова. Из «Горя от ума» в его произведениях приходят те «крылатые слова», на которые был такой мастер великий русский комедиограф. Вслед за Грибоедовым Ленин употребляет словечко «гиль» (т. I, 237), такие выражения, как: «влеченье род недуга» (XII, 200), «дистанция огромного размера» (XVII, 449 и др.), «рассудку вопреки» (XVII, 254), «не в своей тарелке» (XVIII, 68) и множество иных, не менее «крылатых» выражений. Он высоко ценит грибоедовское искусство живого русского слова и охотно пользуется им для нужд политической борьбы.

Вместе с яркой и полнокровной речью грибоедовского шедевра на страницах сочинений Ленина появляются грибоедовские персонажи. Среди них мы встретим Чацкого, Молчалина, Фамусова, Скалозуба, Лизу и Софью. Не все из этих людей названы Лениным по имени, но он, несомненно, пользуется ими как «типами» русской жизни, внимательно учитывая особенности их социальной психологии, характерные чёрточки их поведения. Однако Ленин не просто «воспроизводит» грибоедовские характеры: он переводит их в новый социальный план. «Фамусовщина» и «молчалинство» трактуются Владимиром Ильичём как явления русской политической мысли, вернее, как проявления политического недомыслия. Опираясь на образы Грибоедова и по-новому интерпретируя их, Ленин показывает, какой живучестью обладают эти явления, впервые представшие перед нами в гениальном творении Грибоедова.

Меньше всего труда Ленину стоило показать новое обличье Скалозуба. Говоря о расправе царского правительства со студентами, он естественно вспоминал созданный Грибоедовым образ аракчеевского солдафона: «...расправа нужна примерная: отдать в солдаты сотни студентов! «Фельдфебеля в Вольтеры дать!» — эта формула нисколько не устарела. Напротив, XX-му веку суждено увидеть её настоящее осуществление» (IV, 70). В Скалозубе Ленин подчёркивает его непри-

миримую враждебность ко всему новому, прогрессивному. Скалозубы не умерли подобно своим предшественникам, они ведут ожесточённую борьбу со всеми передовыми явлениями русской жизни.

Столь же живуч и грибоедовский Репетиллов. Ленин подчёркивает в этом старинном типе его безусловную вредоносность. «Репетилловское враньё», «чувствительные слова о честности высокой» не имеют, конечно, ничего общего с подлинной общественно-политической борьбой. Цитируя одно из самых крикливых словечек грибоедовского героя, Ленин устанавливает современный политический эквивалент репетилловщины, «...направления, выражающие только традиционную неустойчивость воззрения промежуточных и неопределённых слоёв интеллигенции, стараются заменить сближение с определёнными классами тем более шумным выступлением, чем громче гремят события. «Шумим, братец, шумим» — таков лозунг многих революционно-настроенных личностей, увлечённых вихрем событий и не имеющих ни теоретических, ни социальных устоев» (V, 145). Говоря так, Ленин устанавливает прямую преемственность между Репетилловым и «революционным авантюризмом» начала XX века.

Вместе со Скалозубами и Репетилловыми на страницах у Ленина фигурируют и Фамусовы. Владимир Ильич рассматривает их как политических мещан, готовых «подличать до невозможности» (X, 369). Он говорит о «наших партийных Фамусовых», которые «не прочь разыграть роль беспощадно-резких борцов за марксизм, — но в угоду фракционному кумовству они не прочь и прикрыть серьёзнейшие отступления от марксизма!» (XII, 310). «Кумовство» побуждает современных Фамусовых, так же, как это делали их предки, защищать «своего человека», покровительствовать своим «домочадцам», лакействовать перед нужными им людьми и пр. Вместе с этим, «наши Фамусовы» унаследовали от грибоедовского персонажа и страх перед общественной «молвой»: у них также есть своя «кадетская княгиня Мария Алексевна», осуждения которой они так боятся (XI, 26).

Всего чаще Ленин использует образ Молчалина. Уже Грибоедов воплотил в нём карьериста, не брезгующего в своей жизни ни подхалимством, ни унижением. От Грибоедова образ этот перешёл к Щедрину, который в двух своих сатирических циклах с исключительной полнотой установил «готовности молчалинского типа. «Благонамеренные речи» изображают уже не юного, а зрелого и опытного Молчалина, который дошёл до предела «умеренности и аккуратности», искусство политического приспособленчества и мимикрии. Борьба с этими двумя «талантами» молчалинского типа проходит через всю публицистику Ленина. Он бичует их в «Друзьях народа» (I, 159, 241) и народных социалистах и трудовиках (III, 13), в либералах (IV, 154) и спекулянтах (VII, 179), в кадетах и меньшевиках (IX, 225). Струве (VIII, 192), Пешехонов, поздний Плеханов (XI, 250) представляют собою только отдельные проявления «умеренности и аккуратности», которые Ленин рассматривает как «дух веховщины, дух отреченства, охвативший самые широкие слои буржуазии» (XV, 74) и её политических прислужников. Молчалиными, по Ленину, являются «люди скромных претензий и мелких расчётов» (XV, 113), все те, кто «составили умеренный и аккуратный устав развития революции...» (XXIII, 372). Пожалуй, ни одним литературным образом Владимир Ильич не клеймил с такой настойчивостью явление политического оппортунизма. Словечко «молчалинство» фигурировало в произведении Ленина, как синоним политической трусости (V, 175), покорности (XI, 30), низкопоклонства... Он с величайшим презрением говорил о вреде в политике «вежливости, осторожности, бережливости, дипломатичности, тактичности, молчаливости и прочих молчалинских добродетелей» (XI, 29). Он неоднократно указывал на необходимость отбросить от себя искажающие перспективу «молчалинские очки» (XXI, 281). Он со всей страстью призывал не отходить «от кипящих масс к «Молчалиным демократам» (XX, 283). Так на все лады применялся Лениным этот грибоедовский образ, всякий раз означая собою политический оппортунизм.

В том же плане общественно-политической сатиры использует Ленин образ Чацкого. Из всех речей Чацкого Ленин припоминает все наиболее непримиримые. Он в изобилии вводит в свои статьи и речи иронические и саркастические реплики

«грибоедовского героя. Многократно пользуется Владимир Ильич выражением «А судьи кто?», всякий раз вкладывая в него уничтожающую силу презрения к многочисленным противникам большевизма. Ещё чаще употреблялось Лениным другое выражение Чацкого:

...Смешивать два эти ремесла
Есть тьма искусников, я не из их числа.*

Эти саркастические слова Чацкого в его диалоге с Молчалиным служат Ленину для отграничения себя от многочисленных перебежчиков из других партий, от всех тех, кто всякого рода «гибкими» формулировками стремился затушевать глубочайшую разницу между революционной теорией и оппортунизмом. «Подменять идейную борьбу по серьезнейшим кардинальнейшим вопросам мелкими дрязгами, в духе меньшевиков после второго съезда, есть тьма охотников» (XIV, 35). Ещё чаще пользуется Ленин третьей репликой Чацкого: «Послушай, ври, да знай же меру!» Этот иронический совет Репетилову проходит буквально через всю его публицистику, адресуясь к народникам, меньшевикам, всякого рода ревизионистам на философском фронте и т. д. Если прибавить к этому такие грибоедовские «словечки», как «французско-нижегородское словоупотребление» (XXIV, 662), станет очевидным, что Ленин использовал в образе Чацкого самые обличительные и непримиримые его выражения, искусно включая их в контекст политической борьбы.

Не менее часто обращался Владимир Ильич и к помощи реплики Софьи, брошенной ею в разговоре с отцом об её возлюбленном, Молчалине: «Шёл в комнату, попал в другую». Софья говорила эти слова, почти извиняясь перед отцом; Ленин употребляет их всё в том же разоблачающем плане. «Шёл в комнату, попал в другую» и Парвус, и «наши беспартийцы или независимцы» (XVII, 20), и так называемые «левые» коммунисты или «левые» эсеры. «Говорят, история любит иронию, любит шутить шутки с людьми. Шёл в комнату — попал в другую. В истории это бывает постоянно с людьми, группами, направлениями, которые не поняли, не сознали своей настоящей сущности...» (XVII, 482). Так грибоедовский образ ещё раз служит задачам сложного политического обобщения.

Нам остаётся указать на характерную реплику служанки Лизы: «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь!». Ленин дважды употребляет эту реплику: один раз в защиту русских крестьян, другой — для характеристики «балканских народов», сделавшихся объектом сложной игры империалистических держав (XVI, 158). В этом последнем случае грибоедовский образ включается в контекст международных отношений.

Таковы цитаты из «Горя от ума», взятые Лениным и в изобилии использованные им в его статьях и ораторских выступлениях. Почти все эти цитаты коротки и имеют вид быстрых «аллюзий». Ленин ни разу не задерживается на них со своими комментариями — образы Грибоедова вступают в борьбу «с хода». Среди 88 цитат из «Горя от ума» нет ни одной, которая лишена была бы сатиричности: именно эта сторона грибоедовского шедевра была всего более необходима Ленину — борцу и разоблачителю. Из разрозненных цитат на страницах сочинений Ленина как бы вновь складываются образы грибоедовских героев. Они становятся у Ленина резче; образ Чацкого, например, делается здесь более непримиримым, насыщается характерно ленинским отвращением ко всякого рода примиренчеству и оппортунизму. Этот же отпечаток непримиримости Владимир Ильич накладывает и на все прочие реплики и выражения из «Горя от ума». Всюду он переводит образы Грибоедова в новый план; его ведь интересует не дворянская Москва 1820-х годов, а политическая жизнь современной России.

Образы Грибоедова обновляются новым политическим содержанием: Фамусов превращается во внутрипартийного бюрократа, Скалозуб олицетворяет собою всю царскую военщину. Ленин не вырывает образы Грибоедова из того плана, в котором

* Во всех шести цитатах этого типа Владимир Ильич заменяет слово «искусники» словом «охотники».

они существовали в «Горе от ума»; он лишь углубляет этот план, досказывая то, чего уже не мог сделать сам Грибоедов. Употребляя чёткое выражение Шедрина, мы могли бы сказать, что своими цитатами из «Горя от ума» Ленин обнажает скрытые «готовности» грибоедовских героев. Ни одно из его использований не воспринимается читателями как инородное в отношении грибоедовского шедевра, — так велико понимание Лениным идейного содержания «Горя от ума» и так значительно в нём чувство меры, опирающееся на тонкий эстетический вкус Владимира Ильича.

Ленинские цитаты из «Горя от ума» лишней раз свидетельствуют об исключительной жизненной силе одной из величайших русских комедий, о непревзойдённой типичности её образов. Они, вместе с тем, свидетельствуют и о том, что великолепное мастерство Грибоедова нисколько не утратило своей силы. В нашу эпоху оно участвует, благодаря Ленину, в беспощадной борьбе с явлениями старого мира и во вдохновенном строительстве новой, социалистической культуры.

УКАЗАТЕЛЬ

ЦИТАТ ИЗ «ГОРЯ ОТ УМА» В СОЧИНЕНИЯХ ЛЕНИНА *

1894 г.

1. ...это по меньшей мере забавно — возражать против социал-демократов предложением и указанием такой умеренной и аккуратной либеральной (сиречь служащей буржуазии) деятельности» («Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»; т. I, с. 159).

Имеется в виду диалог Чацкого и Молчалина:

Чацкий. Взманили почести и знатность?

Молчалин. Нет-с, свой талант у всех...

Чацкий. У вас?

Молчалин. Два-с: умеренность и аккуратность (д. III, явл. 3).

2. «Что за гиль?! Откуда и причём тут роковая «неизбежность»?» («Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве?»; т. I, с. 237).

Слова Репетилова: «Да! водевиль есть вещь, а прочее всё гиль» (д. IV, явл. 4).

3. «Его деятельность сводится к той умеренной и аккуратной, казённо-либеральной деятельности, которая совершенно равносильна с филантропией, ибо «интересов» серьёзно не трогает и нимало им не страшна» («Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве»; т. I, с. 241).

См. примеч. к № I.

1897—1899 гг.

4. «Помилосердствуйте, господа! Конечно, нельзя себе и представить народничества без маниловских фраз, но ведь надо же знать и меру!» («Кустарная перепись в Пермской губернии»; т. II, с. 265).

Чацкий (Репетилову). Послушай, ври, да знай же меру (д. IV, явл. 1).

1899 г.

5. «...верхи мелкобуржуазных политиков несомненно заражены (особенно «народные социалисты» и трудовики) кадетским духом предательства, молчалинства и самодовольства умеренных и аккуратных мещан или чиновников» («Развитие капитализма в России»; т. III, с. 13).

См. примеч. к № I.

6. «Вы возражаете: «От совпадения до преемственности дистанция огромного размера» (письмо А. Н. Потресову 26 января 1899 г.; т. XXVIII, с. 24).

* Произведения Ленина всюду цитируются по 3-му изданию его сочинений.

Ленин повторяет здесь употреблённую Потресовым цитату из «Горя от ума»:

Фамусов. А батюшка, признайтесь, что едва

Где сыщется столица, как Москва.

Скалозуб. Дистанции огромного размера (д. II, явл. 5).

1902 г.

7. «...расправа нужна примерная: отдать в солдаты сотни студентов! «Фельдфебеля в Вольтеры даты!» — эта формула несколько не устарела. Напротив, XX-му веку суждено увидеть её настоящее осуществление» («Отдача в солдаты 183-х студентов»; т. IV, с. 70).

Скалозуб (Репетилову). Избавь. Учёностью меня не обморочишь;
Скликай других, а если хочешь,
Я князь-Григорию и вам
Фельдфебеля в Вольтеры дам.
Он в три шеренги вас построит,
А пикнете, так мигом успокоит (д. IV, явл. 5).

8. «И ради чего вместо требования уничтожения абсолютизма, выставляется как заключительный лозунг подобное умеренное и аккуратное пожелание?» («Гонители земства и Аннибалы либерализма»; т. IV, с. 154).

См. примеч. к № 1.

9) «О Марксе этот умеренный и аккуратный ученик немецких профессоров говорит с такой же ненавистью, как и г. Булгаков» («Аграрный вопрос и «критики» Маркса»; т. IV, с. 201).

См. примеч. к № 1.

10. «Вот как пишется история! Мы, право, не можем воздержаться, чтобы не сказать: извращайте, господа, да знайте же меру!» («Аграрный вопрос и «критики» Маркса»; т. IV, с. 248).

См. примеч. к № 4.

1902 г.

11. «Догматизм, доктринёрство», «окаменение партии — неизбежное наказание за насильственное зашнуровывание мысли», — таковы те враги, против которых рыцарски ополчаются сборники «свободы критики» в «Раб. Деле». — Мы очень рады постановке на очередь этого вопроса и предложили бы только дополнить его другим вопросом:

А судьбы кто?» («Что делать?»; т. IV, с. 378).

«А судьбы кто?» — начальные слова монолога Чацкого против московских стариков, во II действии «Горя от ума» (явл. 5).

12. «Подобно тому, как стародедовская мудрость гласит: «чтобы иметь детей, кому ума не доставало?», так мудрость «новейших социалистов» à la Нарцис Тупорылов гласит: чтобы участвовать в стихийном появлении на свет нового общественного порядка, ума хватит у всякого» («Что делать?»; т. IV, с. 400).

Имеются в виду слова Чацкого:

Ах! Софья! Неужли Молчалин избран ей!
А чем не муж? Ума в нём только мало;
Но чтоб иметь детей,
Кому ума не доставало? (д. III, явл. 3).

13. «Шумим, братец, шумим» — таков лозунг многих революционно настроенных личностей, увлечённых вихрем событий и не имеющих ни теоретических, ни социальных устоев» («Революционный авантюризм»; т. V, с. 145).

Чацкий. Да из чего беснуетесь вы столько?
Репетилов. Шумим, братец, шумим... (д. IV, явл. 4).

14. «Это традиционная молчалинская мудрость либералов — проповедывать сдержанность именно тогда, когда правительство едва начало колебаться...» («Проект нового закона о стачках»; т. V, с. 175).

«Молчалинство» — образ, восходящий в комедии Грибоедова и вместе с нею к очеркам Щедрина «Благонамеренные речи» и «В среде умеренности и аккуратности».

15. «Распространяйте шире приятную весть о неуверенности в рядах врага, пользуйтесь всяким малейшим колебанием его не для молчалинского «сдерживания» своих требований, а для усиления их» («Проект нового закона о стачках»; т. V, с. 176).

См. примеч. к № 14.

1903 г.

16. «Когда вы увидели, что чувствительные слова о честности высокой вызывают действительно уже смех, а не рыдания аудитории, — вам захотелось новой сенсации, и вы выступили с требованием суда» («Сорвалось!...»; т. VI, с. 64).

Репетилов рассказывает об одном сочлене своего кружка:

Когда-ж об честности высокой говорит,
Каким-то демоном внушаем:
Глаза в крови, лицо горит,
Сам плачет, а мы все рыдаем (д. IV, явл. 4).

1905 г.

17. «Большевики настояли на своём и добились созыва съезда, справедливо говоря, что если обоим «дражайшим половинам не суждено более «сожительствовать», то надо разойтись открыто» («Первый шаг»; VII, с. 167).

«Выражение «дражайшая половина» — несомненная аллюзия на слова Фамусова:

Бывало, я с дражайшей половиной
Чуть врознь: — уж где-нибудь с мужчиной! (д. IV, явл. 14).

18. «Спекулянты... хотят умеренного и аккуратного буржуазно-конституционного (или якобы конституционного) порядка в России» («Европейский капитал и самодержавие»; т. VII, с. 179).

См. примеч. к № 1.

19. «Послушайте, товарищ из Тифлиса, можно врать, но надо же знать меру...» («Две тактики социал-демократии в демократической революции»; т. VIII, с. 68).

См. примеч. к № 4.

20. «...идеально-умеренный и аккуратный г. Струве...» («Две тактики социал-демократии в демократической революции»; т. VIII, с. 74).

См. примеч. к № 1.

21. Её (буржуазии — А. Ц.) сторонники воспользовались повсюду, как хозяйева, полученной свободой, сводя её к умеренной и аккуратной буржуазной мерке...» («Две тактики социал-демократии в демократической революции»; т. VIII, с. 103).

См. примеч. к № 1.

22. «Социал-демократических крестьянских комитетов, по нашему мнению, быть не должно: если социал-демократический, значит не только крестьянский; если крестьянский, значит не чисто пролетарский, не социал-демократический. Смешивать два эти ремесла есть тьма охотников, мы не из их числа» («Отношение социал-демократии к крестьянскому движению»; т. VIII, с. 187).

Несколько видоизменённая цитата из реплики Чацкого, обращённой к Молчалину:

Когда в делах, я от веселий прячусь;
Когда дурачиться, дурачусь;
А смешивать два эти ремесла
Есть тьма искусников; я не из их числа (д. III, явл. 3).

23. «...наши доморощенные мудрецы сразу перепрыгивают или хотят перепрыгнуть через революцию к умеренному и аккуратному господству реакционной буржуазии» («Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа?»; т. VIII, с. 192).

См. примеч. к № 1.

24. «С Парвусом случилось, как видите, маленькое несчастье: он шёл в одну дверь, а попал в другую» («Игра в парламентаризм»; т. VIII, с. 220).

Софья. Я гнева вашего никак не растолкую,

Он в доме здесь живет, великая напасть!

Шёл в комнату, попал в другую.

Фамусов. Попал или хотел попасть? (д. I, явл. 1).

1906 г.

25. Большевики «убедились видимо, что Плеханов ещё раз пересолили что им плохо пришлось бы на практике с такой умеренной и аккуратной оценкой задачи восстания» («Доклад об Объединительном съезде»; т. IX, с. 214).

См. примеч. к № 1.

26. «...призывы крайних правых социал-демократии к умеренности и аккуратности...» («Доклад об Объединительном съезде»; т. IX, с. 225).

См. примеч. к № 1.

27. «Осторожность, умеренность и аккуратность нужны и в средствах борьбы, и в способе организации. Вооружённое восстание? «Я (Пешехонов) неустанно твержу: да минует нас чаша сия!..» («Эсеровские меньшевики»; т. X, с. 70).

См. примеч. к № 1.

1907 г.

28. Кадеты уверяют массу избирателей, что они «всего безопаснее, всего скромнее, всего умереннее, всего аккуратнее» («Как относятся к выборам в думу партии буржуазные и партия рабочая?»; т. X, с. 233).

См. примеч. к № 1.

29. «Социал-демократам, которые действительно стоят на стороне революционного пролетариата, не мешает поставить вопрос

А судьи кто?» («Услышишь суд глупца»; т. X, с. 275).

См. примеч. к № 11.

30. «Каждому своё, а «смешивать два эти ремесла есть тьма охотников, мы не из их числа» («Услышишь суд глупца»; т. X, с. 283).

См. примеч. к № 22.

31. «Подняла голову партия либеральных говорунов и либеральных предателей, кадетов, спекулируя на усталости от революции, выдавая за свою гегемонию свою фамусовскую готовность подличать до невозможности» («Вторая дума и вторая волна революции»; т. X, с. 369).

32. «Это — Дума резких крайностей, Дума размытой революционным потоком умеренной и аккуратной середины, Дума Крушевиков и революционного народа» («Вторая Дума и вторая волна революции»; т. X, с. 370).

См. примеч. к № 1.

33. «...нужно твёрдо идти своим, революционным путём, не оглядываясь на то, что будет говорить кадетская Марья Алексевна» («Большевики и мелкая буржуазия»; т. XI, с. 26).

Фамусов. Ах! Боже мой! что станет говорить

Княгиня Марья Алексевна! (д. IV, явл. 15).

34. «Они должны понять, что продолжение существования Думы вовсе не зависит от вежливости, осторожности, бережливости, дипломатичности, тактичности, молчаливости и прочих молчаливских добродетелей» («Близкий разгон Думы и вопросы тактики»; т. XI, с. 29).

См. примеч. к № 14.

35. «Другого выбора нет: или бесславное молчалинство, подставляющее покорно голову, или спокойное, но твёрдое заявление народу о том, что совершается первый акт государственного переворота черносотенцев» («Ближний разгон Думы и вопросы тактики»; т. XI, с. 30).

См. примеч. к № 14.

36. «И выходит, что под прикрытием громких фраз о «самоорганизации» и «самодеятельности» *классовой* партии, вы на деле проповедуете дезорганизацию пролетариата путём вовлечения *непролетарских* идеологов, путём *смещения* действительной самодеятельности (с.-д.) с несамостоятельностью, с зависимостью от буржуазной идеологии и буржуазной политики (с.-р.).

Шел в комнату — попал в другую...».

(«Интеллигентские воители против господства интеллигенции»; т. XI, с. 140).

См. примеч. к № 24.

37. «Что же имеет в виду меньшевистская резолюция, говоря о реализме? Выходит, что она хвалит буржуазию за умеренность и аккуратность!» («V съезд РСДРП»; т. XI, с. 250).

См. примеч. к № 1.

38. Либералы «заражают общественную атмосферу миазмами «конституционного» низкопоклонства, предательства и молчалинства...» («Против бойкота»; т. XII, с. 34).

39. «...месяцы «конституционного» удушья и Балалайкинско-Молчалинского преуспеяния...» («Против бойкота»; т. XII, с. 34).

Здесь образ Молчалина окрашен последующей интерпретацией его Салтыковым-Щедриным — см. его циклы «В среде умеренности и аккуратности» и «Современная идиллия», откуда Лениным взят и образ беспринципного и болтливового адвоката Балалайкина.

40 «А судьи кто?» (заглавие статьи; т. XII, с. 116).

См. примеч. к № 11.

41. «Нет, далеко таким судьям до того, чтобы судить социал-демократию!» («А судьи кто?»; т. XII, с. 121).

См. примеч. к № 11.

1908 г.

42. «...не выходит у нас упорядоченной, скромной, умеренной и аккуратной, кучой и прочной «конституции»...» («По торной дорожке»; т. XII, с. 194).

См. примеч. к № 1.

43. В октябре 1905 года буржуазный либерализм выделил открыто контр-революционную партию октябристов, посылая в то же время Петра Струве в переднюю к Витте и проповедуя умеренность и аккуратность» («Кадеты второго призыва»; т. XII, с. 199).

См. примеч. к № 1.

44. «Есть, очевидно, глубокие причины, которые создают у мещанской интеллигенции «влечение род недуга», влечение под крылышко либеральной буржуазии» («Кадеты второго призыва»; т. XII, с. 200).

Репетиллов (Чацкому). Пожалуй, смеяться надо мною,

Что Репетиллов врёт, что Репетиллов прост,

А у меня к тебе влеченье, род недуга (д. IV, явл. 4).

45. «Наши партийные Фамусовы не прочь разыграть роль беспомощно-резких борцов за марксизм, — но в угоду фракционному кумовству они не прочь и прикрыть серьёзнейшие отступления от марксизма!» («От редакции»; т. XII, с. 310).

Общая ссылка на образ Фамусова.

46. «Послушайте, почтеннейший, скажу я на это Маслову: надо же знать меру!...» («П. Маслов в истерике»; т. XII, с. 372).

См. примеч. к № 4.

47. «Вы защищаете «своего человечка», подделявая Маркса под Маслова...» («Как Плеханов и К^о защищают ревизионизм»; т. XII, с. 388).

Фамусов. Как станешь представлять к крестик ли, к местечку,
Ну как не порадеть родному человеку!.. (д. II, явл. 5).

48. «Вы подтверждаете этим сказанное в № 33 «Пролетария» о меньшевистских теоретиках-Фамусовых...» («Как Плеханов и К^о защищают ревизионизм», т. XII, с. 388).

Ленин имеет в виду свою статью «От редакции», см. выше № 45.

49. «Послушайте, г. махист: врите, да знайте же меру!» («Материализм и эмпириокритицизм»; т. XIII, с. 83).

См. примеч. к № 4.

50. «Либо материализм, либо универсальная подстановка психического под всю физическую природу; смешивать два эти ремесла есть тьма охотников, но мы с Богдановым не из их числа» («Материализм и эмпириокритицизм»; т. XIII, с. 235).

См. примеч. к № 22.

51. «Есть, от чего в отчаяние притти! Совсем «по-новому» «эмпириокритически» доказали, что и пространство и атомы — «рабочие гипотезы», а естественники издеваются над этим берклеанством и идут за Геккелем!» («Материализм и эмпириокритицизм»; т. XIII, с. 289).

Чацкий (Репетилу). Послушай, ври, да знай же меру;

Есть от чего в отчаянье притти (д. IV, явл. 1).

1909 г.

52. «Подменить идейную борьбу по серьезнейшим, кардинальнейшим вопросам мелкими дрязгами, в духе меньшевиков после второго съезда, есть тьма охотников» («По поводу статьи «К очередным вопросам»; т. XIV, с. 35).

См. примеч. к № 22.

53. «Подумайте только: школа с *таким* составом лекторов «абсолютно не имеет отношения» к «Фракционным распрям!» Послушайте, дорогие товарищи: ...сочиняйте, но знайте же меру!» («Беседа с петербургскими большевиками»; т. XIV, с. 175).

См. примеч. к № 4.

54. «Перекояться по этому поводу есть тьма охотников, — мы не из их числа» (Беседа с петербургскими большевиками); т. XIV, с. 177).

См. примеч. к № 22.

1911 г.

55. Течение, «которое стремится уложить марксистскую теорию и практику в русло «умеренности и аккуратности» («О некоторых особенностях исторического развития марксизма»; т. XV, с. 74).

См. примеч. к № 1.

56. На смену Зингеру — говорят эти либералы — идут умеренные, аккуратные вожак «ревизионисты», люди скромных претензий и мелких расчётов» («Павел Зингер»; т. XV, с. 113).

1912 г.

57. Цитируется и комментируется речь Березовского в III Думе. «...сами крестьяне убедились бы, в какой мере могут быть удовлетворены их справедливые» (гм! гм! упаси нас, боже, от барского гнева, от барской любви и от помещицкой «справедливости») («Кадеты и аграрный вопрос»; т. XVI, с. 116).

Имеется в виду восклицание Лизы:

Ушёл... Ах! от господ подалей;

У них беды себе на всякий час готовь,

Минуй нас пуще всех печалей

И барский гнев, и барская любовь (д. I, явл. 2).

58. «Эта новая Россия будет во всяком случае буржуазной, но от буржуазной (аграрной и не аграрной) политики Столыпина до *буржуазной* политики Сун-Ят Сена — «дистанция приличного размера» («Беседа о «кадетоедстве»; т. XVI, с. 127).

См. примеч. к № 6.

59. «Балканские народы могли бы сказать, как говаривали в старину наши крепостные: «Минуй нас пуще всех печалей, и барский гнев, и барская-любовь» («Балканские народы и европейская дипломатия»; т. XVI, с. 158).

«Наши крепостные» — служанка Лиза. См. примеч. к № 57.

1913 г.

60. «Послушайте, г. Череванин... фантазируйте, да знайте же меру!» («Итоги выборов»; т. XVI, с. 272).

См. примеч. к № 4.

61. «Послушайте, г. А. В. П., знайте же меру...» («О народничестве»; т. XVI, с. 285).

См. примеч. к № 4.

62. Меньшевик Ерманский, «пересказывая работу умеренного и аккуратного чиновника Гушки, солидаризировался с ним...» («О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы»; т. XVI, с. 399).

См. примеч. к № 1.

63. «С точки зрения «частичности», любезной нашему поклоннику умеренности и аккуратности, все три требования тоже одинаковы...» («Спорные вопросы»; т. XVI, с. 435).

См. примеч. к № 1.

64. «Как и всегда, наши беспартийцы или независимцы идут в одну дверь, а попадают в другую!» («Запутавшиеся беспартийцы»; т. XVII, с. 20).

См. примеч. к № 24.

1914 г.

65. «Этот писатель — один из вернейших единомышленников и соратников Н. К. Михайловского, которого так неумно превозносят теперь желающие, рассудку вопреки, слыть социалистами «левонародники» («Радикальный буржуа о русских рабочих»; т. XVII, с. 254).

Чацкий. Хвост сзади, спереди какой-то чудный выем,

Рассудку вопреки, наперекор стихиям (д. III, явл. 22).

66. «...от болтовни политиканов до решения масс — «дистанция огромного размера» («О праве наций на самоопределение»; т. XVII, с. 449).

См. примеч. к № 6.

67. «Говорят, история любит иронию, любит шутить шутки с людьми. Шёл в комнату — попал в другую. В истории это бывает постоянно...» («Приёмы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих»; т. XVII, с. 482).

См. примеч. к № 24.

68. «У немцев картина ясна: оппортунисты победили, они ликуют, они «в своей тарелке» («Положение и задачи социалистического интернационала»; т. XVIII, с. 68).

Фамусов (Чацкому). Любезнейший! ты не в своей тарелке.

С дороги нужен сон. Дай пульс. Ты нездоров (д. III, явл. 22).

1915 г.

69. «Мы знаем, что есть «тьма охотников» пойти именно этим путём, ограничиться несколькими левыми фразами» («О борьбе с социал-шовинизмом»; т. XVIII, с. 168).

См. примеч. к № 22.

70. «Не правда ли, ведь это — сплошь перлы! Но в этих перлах, кроме безграмотности и репетилковского вранья, есть совершенно трезвая и *правильная*, с точки

зрения буржуазии, дипломатия» («Прикрытые социал-шовинистской политики»; т. XVIII, с. 334).

См. примеч. к № 4.

1916 г.

71. Точка зрения, не выходящая «за пределы умереннейшего и аккуратнейшего буржуазного реформаторства» («Империализм, как высшая стадия капитализма»; т. XIX, с. 98).

См. примеч. к № 1.

1917 г.

72—73. «До сих пор сколько-нибудь ясно, открыто, принципиально ни одна «дражайшая половина» не решилась заявить перед всеми официально, как, почему, во имя чего, до каких пределов объединились сторонники струвистски-конструированного «марксизма» и сторонники «права на землю». Трепещит по всем швам единство даже внутри каждой отдельной из этих «дражайших половин»...» («Расхлябанная революция»; т. XX, с. 562).

«Дражайшие половины» — см. примеч. к № 17.

74. «Большевиком упрекали всякие глупые людишки, что «умереннее и аккуратнее» было бы чинно «плодождать» чинного Учредительного Собрания» («Кризис на-двигается, разруха растёт»; т. XX, с. 576).

См. примеч. к № 1.

75—76. «Мы всё это переделали — могут сказать про себя «тоже-марксисты» из «Новой Жизни», — у нас вместо тройной смелости два достоинства: «у нас два-с: умеренность и аккуратность». Для «нас» опыт всемирной истории, опыт великой французской революции — ничто. Для «нас» важен опыт двух движений 1917 года, искажённый Молчалинскими очками» («Удержат ли большевики государственную власть?»; т. XXI, с. 281).

См. примеч. к № 1.

77. «...не отходи от кипящих масс к «Молчалиным демократии...» («Удержат ли большевики государственную власть»; т. XXI, с. 283).

78. «Разве этого факта не разоблачили лакействующие перед «своим человечком» лакеи из «Дела Народа?» («Письмо к товарищам»; т. XXI, с. 346).

См. примеч. к № 47.

1918 г.

79. «В этом и состоит суть революционной фразы. Шел в комнату, попал в другую» («Серьезный урок и серьезная ответственность»; т. XXII, с. 308).

См. примеч. к № 24.

80. «Лёвые эсеры, как указали предыдущие ораторы, попали в неприятное положение: шли в комнату, попали в другую» («Доклад на V Всероссийском съезде Советов»; т. XXIII, с. 117).

См. примеч. к № 24.

81. «Они руководились тем, чтобы во всех странах держался мещанский национализм, объявляющий себя «интернационализмом» за свою «умеренность и аккуратность» («Пролетарская революция и ренегат Каутский»; т. XXIII, с. 223).

82. Каутский «желал бы, чтобы сладенькие интеллигентки-мещане и филистеры в ночном колпаке сначала до движения масс, до их бешеной борьбы с эксплуататорами и непременно без гражданской войны, составили умеренный и аккуратный устав развития революции» («Пролетарская революция и ренегат Каутский»; т. XXIII, с. 372).

См. примеч. к № 1.

83. «Перенимать французско-нижегородское словоупотребление значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но во-первых, не доучился, а во-вторых, коверкал русский язык» («Об очистке русского языка»; т. XXIV, с. 662).

Чацкий. На съездах, на больших, по праздникам приходским.
Господствует еще смешенье языков
Французского с нижегородским? (д. I, явл. 7).

1921 г.

84. «...оказаться в положении человека, про которого говорится: «Шёл в комнату, попал в другую»...» («О профессиональных союзах...»; т. XXVI, с. 76).

См. примеч. к № 24.

85. «Но, товарищи, когда так говоришь и так пишешь, то нужно немножко знать и меру!» («X съезд ВКП(б)»; т. XXVI, с. 226).

См. примеч. к № 4.

86. «Вы шли в комнату, попали в другую» (письмо Г. Мясникову; т. XXVI, с. 474).

1922 г.

87. Ленин иронизирует над злорадствующими врагами, признающимися: «мы систематически требовали умеренности и аккуратности!..» («Заметки публициста»; т. XXVII, с. 198).

88. Представители одной оппозиционной группы «от чрезмерного усердия шли в одну дверь, а попали в другую, и теперь наглядно обнаружили это» (Речь на XI съезде ВКП(б); т. XXVII, с. 238).

См. примеч. к № 24.

УКАЗАТЕЛЬ К ПРИВЕДЕННЫМ ЦИТАТАМ

А судьи кто? — 11, 29, 40, 41.

Влечение, род недуга — 44.

Гиль — 2.

Дистанция огромного размера — 6, 58, 66.

Дражайшая половина — 17, 72, 73.

Есть от чего в отчаянье притти! — 51.

Любезнейший, ты не в своей тарелке — 68.

Минуй нас пуще всех печалей, и барский гнев, и барская любовь — 57, 59.

Молчалины, молчалинский, молчалинство — 14, 15, 34, 35, 39, 77.

Ну, как не порадеть родному человечку? — 47, 78.

Послушай, ври, да знай же меру — 4, 10, 19, 46, 49, 53, 60, 61, 85.

Рассудку вопреки, наперекор стихиям — 65.

Репетиловский — 70.

Смешенье языков: французского с нижегородским — 83.

Смешивать два эти ремесла есть тьма искусников... 22, 30, 50, 52, 54, 69.

Умеренность и аккуратность, умеренный и аккуратный — 1, 3, 5, 8, 9, 18, 20, 21,

23, 25, 26, 27, 28, 32, 37, 38, 42, 43, 55, 56, 62, 63, 71, 74, 75, 76, 81, 82, 87.

Фамусов, фамусовский — 31, 45, 48.

Фельдфебеля в Вольтеры дать — 7.

Честность высокая — 16.

Чтобы иметь детей, кому ума не доставало? — 12.

Что будет говорить княгиня Марья Алексевна? — 33.

Шёл в комнату, попал в другую — 24, 36, 64, 67, 79, 80, 84, 86, 88.

Шумим, братец, шумим — 13.